

Алексеевский Александр Александрович

аспирант кафедры социологии
Современной гуманитарной академии

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ**

Alekseevsky Aleksandr Aleksandrovich

PhD student, Social Science Department,
Modern University for the Humanities

**METHODOLOGICAL
BASES OF SOCIAL
ADAPTATION STUDY**

Аннотация:

Статья посвящена актуальным вопросам изучения социальной адаптации. Целью работы является рассмотрение теоретико-методологических основ социальной адаптации в современном обществе: раскрываются трудности, связанные с определением понятия «социальная адаптация», рассматриваются ее основные виды и формы, а также дается ретроспективный анализ зарубежных и отечественных концепций социальной адаптации, преобладающих в современной гуманитарной науке, определяются перспективные направления ее изучения.

Ключевые слова:

адаптация, социальная адаптация, социология, социологический анализ.

Summary:

The article deals with the relevant issues of social adaptation study. Its objective is to consider theoretical and methodological bases of social adaptation in the modern society. The author discusses difficulties connected with definition of the social adaptation concept, examines its basic types and forms, as well as gives a retrospective analysis of Russian and foreign conceptions of social adaptation prevalent in the modern humanities. Prospective areas for further research of this subject are defined.

Keywords:

adaptation, social adaptation, social science, sociological analysis.

В образовательном пространстве современной России происходят глобальные инновационные изменения, направленные на поиски оптимального соотношения традиций отечественной педагогики с теми новыми веяниями, которые связаны со вступлением ее в мировое образовательное пространство. Их цель заключается в повышении конкурентоспособности отечественного образования и социально-инновационного потенциала общества в целом. Успешность внедряемых инноваций и их эффективность в значительной мере зависят от личности учителя, который выступает непосредственным проводником необходимых изменений в отечественном образовании: являясь ключевой фигурой в становлении и развитии социальных и культурологических основ общества и одним из важнейших субъектов происходящих в нем социокультурных перемен, он, определяя методику и технологию трансляции знаний и способствуя тем самым социализации подрастающего поколения, принимает непосредственное участие в процессе культурного воспроизводства общества.

Главным и необходимым условием модернизации образования сегодня является формирование педагогического корпуса, способного быстро и адекватно реагировать на изменение образовательной ситуации и новые условия профессиональной деятельности, то есть существует острая потребность в молодых кадрах. Тем временем результаты последних социологических исследований убедительно доказывают, что современные тенденции носят ярко выраженный негативный характер: в сфере кадрового обеспечения образования продолжает увеличиваться количество учителей пенсионного возраста. Как показывает практика, лишь немногие выпускники высших и средних педагогических заведений идут работать в школу. Объяснением этого обстоятельства служит тот факт, что институты профессионального образования, призванные содействовать их последующей адаптации к нормам и требованиям профессии педагога, не учитывают в должной мере те противоречия, которые сопровождают данный процесс у начинающих педагогов, а также положительное или отрицательное влияние на него внешних и внутренних факторов. А ведь именно от того, как будет проходить этот этап, и зависит, сможет ли начинающий специалист состояться как профессионал и остаться в образовательной сфере или будет вынужден искать себя в другой области.

Современная ситуация настоятельно требует быстрой и разносторонней адаптации молодого педагога к реалиям нашего времени, ведь именно данная адаптация выступает гарантом успешности его последующей деятельности. Испытываемые в начальные годы деятельности сложности и затруднения, затянувшаяся адаптация оказывают отрицательное психоэмоциональное влияние на личность молодого специалиста и ведут к ухудшению качества преподавания и взаимодействия с другими участниками образовательного процесса.

Анализ уже имеющихся исследований теоретического и эмпирического характера со всей убедительностью доказал, что первоначальный процесс «вхождения» в профессиональную деятельность и образовательную среду сопровождается высокой степенью напряженности. Современное состояние проблем адаптации молодых специалистов является отражением все более обостряющегося противоречия, возникающего между требованиями общества к их знаниям и профессиональным навыкам, их способности к выработке соответствующих времени адаптационных стратегий и их способностью к адаптации, обусловленной коренными социально-экономическими изменениями в стране.

Термин, который пользуется сегодня в обществознании, в своих истоках восходит к латинскому слову *adaptatio* – «прилаживание, приравнивание» [1]. Возникнув и сформировавшись в недрах биологической науки, понятие «адаптация» использовалось при описании приспособительного поведения индивидов животного мира и эволюции многообразных форм жизни и в течение долгого времени оставалось сугубо биологическим. Основоположником изучения механизма адаптационных процессов считается французский натуралист Ж. Бюффон (1707–1788), а возникновение самого понятия связывают с именем немецкого физиолога Г. Ауберта, введшего его в научный оборот во второй половине XVIII в. и положившего тем самым начало изучению этого феномена. Понимание сущности адаптации изменялось с течением времени, отражая наиболее актуальные проблемы ее изучения в различные исторические периоды.

В области социологической науки одним из первых задачу адаптации определил и обосновал французский юрист и социолог Г. де Тард (1843–1904), предрекший ей одну из основополагающих ролей в социологической теории. В социологию понятие «социальная адаптация» было введено в 20-х гг. XX в. и разрабатывалось такими зарубежными исследователями, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Парсонс и другие.

В отечественной социологии проблема социальной адаптации начинает исследоваться с середины 1960-х гг. Повышенный интерес к ней способствовал всесторонней разработке целого ряда вопросов: ее социальной составляющей (К.А. Абульханова-Славская, В.В. Гриценко, Ю.А. Клейберг, П.С. Кузнецова, Е.В. Руденский и другие); социализации и социальной адаптации личности (Б.Г. Ананьев, Н.В. Блинов, Ю.В. Ган, И.С. Кон, Г.В. Осипов, А.В. Сахнов, А.Г. Харчев, В.А. Ядов и другие); особенностей адаптации различных возрастных групп и социальных категорий общества (С.Е. Ануфриев, А.Б. Георгиевский, Э.А. Домбровский, Н.П. Дубинин и другие); социологии учебного и трудового коллективов и адаптации в них новичков (И.В. Бурдова, О.И. Голубчиков, В.Н. Иванов, А.И. Матвеева, А.И. Ходаков и другие); факторов социальной адаптации личности и эффективности ее процесса (Б.Г. Ананьев, Ф.Б. Березин, О.И. Зотова, Л.В. Корель, И.К. Кряжева, Т.А. Немчин и другие); адаптации молодых специалистов в системе общего образования (В.Т. Ащепков, Г.А. Балл, А.А. Баранов, В.И. Брудный, П.С. Кузнецов, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Е.В. Руденский и другие).

Важное методологическое значение для раскрытия сущности понятия представляют сегодня системный, информационный, феноменологический, нормативный, интерпретативный и деятельностный подходы.

Представители первого из них (А.Н. Аверьянов, А.А. Богданов, Л. фон Берталанфи, П. Друкер, В.П. Беспалько, Д. Истон, И.Б. Новик, Л.А. Петрушенко, В.Н. Садовский, А.И. Уемов и другие) опираются в своих теоретических построениях на гипотезу о том, что все явления, предметы, процессы и отношения окружающей нас действительности следует рассматривать в качестве «обладающих структурой», вследствие чего адаптацию можно понимать как переход систем (или комплекса взаимодействующих элементов) из одного состояния в другое в результате их взаимодействия с окружающей средой [2]. Это означает, что адаптивная система, под которой понимается система, обладающая потенциальной возможностью структурных изменений в соответствии с необходимостью и / или потребностью, относится к разряду открытых, иерархически организованных, действенных и самоуправляемых и строит свою деятельность, основываясь на принципах прямой и обратной информационной связи. Переход системы в иное, качественно новое состояние является многогранным процессом, сторонами которого выступают «изменение организации, управления, количества информации, соотношения энтропии и негэнтропии» [3]. Главным условием такого перехода является наличие в нем механизма, обеспечивающего ей постоянную «антиэнтропийную систему поведения» [4].

Взгляды представителей информационного подхода (Н.М. Амосов, В.Г. Афанасьев, Н. Винер, В.А. Виноградов, В.З. Коган, А.Д. Урсул и другие) базируются на представлении, что все существующие разновидности киберсистем (биологических, технических, социальных) являются такими системами, управление в которых осуществляется на основе обработки полученной из окружающей среды информации посредством приспособления к ней человеческих чувств [5].

Таким образом передается социальный опыт, координируются усилия людей в ходе их взаимодействия, происходит социальная адаптация индивида к различным сферам его жизнедеятельности. Полученная индивидом информация порождает новые потребности и мотивы поступков, побуждая его к сознательному планированию своей жизни [6].

Согласно мнению представителей феноменологического подхода (П. Бергер, Г. Гарфинкель, И. Гофман, Э. Гуссерль, Т. Лукман, А. Сикурель, М. Шелер, А. Шюц и другие), процессы протекания адаптации зависят от реальности, создаваемой с помощью понятий и образов, которые находят свое выражение в процессе коммуникаций. С отстаиваемой ими точки зрения возникающая таким образом социальная реальность складывается из трактовки и приписывания мотивов поведения участниками акта коммуникации, то есть представления о социальной реальности находятся в прямой зависимости от того, каким образом и насколько взаимопересекаются «смысловые поля» участников этого процесса [7].

Основным способом активного (по существу своему адаптивного) взаимодействия личности с окружающим миром представители нормативного подхода (Э. Дюркгейм, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, Р. Мертон, Дж. Мид, А. Радклиф-Браун, Г. Спенсер, Т. Парсонс и другие) считают деятельность, корректируемую нормами и ценностями, принятыми в обществе [8].

Основополагающим вопросом для представителей интерпретативного подхода (М. Вебер, П. Бергер, Г. Блумер, У. Джеймс, В. Дильтей, Т. Лукман, Дж. Мид, Р. Нисбет, Л. Росс, Э. Фромм и другие) является вопрос об изменении объекта рассмотрения в зависимости от точки зрения субъекта и условий протекания этого процесса. Они утверждают, что любая объективно комфортная ситуация – социальная, психологическая, политическая или экономическая – может интерпретироваться (при определенных условиях) в качестве дезадаптивной и субъективно неприемлемой. Следовательно, главным критерием адаптации, по их мнению, выступает «субъективная удовлетворенность (или отсутствие таковой) сторонами жизнедеятельности, имеющими значение для личности» [9].

Согласно взглядам представителей деятельностного подхода (П. Бурдьё, Э. Гидденс, О.С. Разумовский, Т.К. Петрушенко, Дж. Хоманс, П. Штомпка, В.А. Ядов и другие), содержание процесса адаптации предстает частично связанным с преодолением и / или предупреждением различных барьеров адаптивного характера, конфликтных ситуаций и противоречий в жизни и деятельности человека, а его критерием выступает единство социальных, психологических и деятельностных факторов этого процесса [10].

Анализ научной литературы, посвященной вопросам социальной адаптации, показал, что в науке существует весьма значительное количество дефиниций понятия «социальная адаптация». Определяя его, авторы обращают внимание на различные аспекты проблемы, а многочисленность и разнообразие определений отражают важность изучения данного вопроса. Пристальный интерес к проблеме со стороны ученых обусловлен необходимостью решения насущных практических задач по ускорению и оптимизации адаптации личности к изменяющимся условиям ее жизнедеятельности, так как позитивное воздействие на этот процесс возможно лишь при условии всестороннего знания его сущности, структуры, а также механизма и специфики протекания. Вместе с тем, несмотря на значительное количество уже существующих подходов в изучении проблемы социальной адаптации, реалии настоящего времени наглядно указывают на необходимость более глубокого изучения и переосмысления существующих теорий, а также открытия новых граней и нюансов в исследовании данной проблемы.

Ссылки:

1. Словарь иностранных слов в русском языке. М., 1996. С. 23.
2. Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. New York, 1968.
3. Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения (О влиянии философии на формирование теории систем). М., 1975. С. 21.
4. Новик И.Б. О моделировании сложных систем (философский очерк). М., 1965.
5. Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958.
6. Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: Философско-социологические очерки. Новосибирск, 1991. С. 173.
7. Гуссерль Э. Избранные работы. М., 2005.
8. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.
9. Меренков А.В. Система детерминации человеческой деятельности. Екатеринбург, 2003. С. 105.
10. Баранова Л.А., Петрушенко Т.К. Об оценке молодежью условий успеха в жизни // Молодой человек в условиях кризиса. М. ; СПб., 1994. С. 144–145.

References:

1. *Dictionary of foreign words in the Russian language* 1996, Moscow, p. 23.

2. Bertalanffy, L. von. 1968, *General System Theory. Foundations, Development, Applications*, New York.
3. Petrushenko, LA 1975, *The unity of the systems, organization and self-propulsion (On the influence of philosophy on the formation of the theory of systems)*, Moscow, p. 21.
4. Novik, IB 1965, *On the modeling of complex systems (philosophical essay)*, Moscow.
5. Wiener, N 1958, *Cybernetics and Society*, Moscow.
6. Kogan, VZ 1991, *The theory of information exchange: The philosophical and sociological essays*, Novosibirsk, p. 173.
7. Husserl, E 2005, *Selected Works*, Moscow.
8. Parsons, T 2000, *The structure of social action*, Moscow.
9. Merenkov, AV 2003, *The system of determination of human activity*, Ekaterinburg, p. 105.
10. Baranova, LA & Petrushenko, TK 1994, 'An estimate of the conditions of youth succeed in life', *A young man in a crisis*, Moscow; SPb., pp. 144-145.